

Глава 282. Холодный снежный лотос

«В то время студенты Академии Святых смеялись надо мной, считая сумасшедшим и невежественным идиотом. Они сказали, что хотя Ло Сюй поступил в Академию Святых 200 лет назад, другого Ло Сюя не будет в таком маленьком месте, как хребет Омен, по крайней мере, 200 лет»

«Вначале я им не верил. Мне только что удалось вырастить завоевателя, который мог пробить зубами их надменные черепа»

«К сожалению, чем больше я надеялся, тем больше разочаровывался»

«За последние пять десятилетий на хребте Омен появилась лишь горстка талантливых молодых людей. Некоторые из них были даже более выдающимися, чем Си Синкун и Чжан Тяньгуй. Тем не менее, они уступали по сравнению с блестящими фигурами из Академии Святых. Двое из них поступили в Академию Святых, и я велел им обоим не говорить другим, что они мои ученики»

Чжан Жочэнь сказал: «Ты беспокоился, что они могут быть угнетены твоими врагами?».

Лэй Цзин кивнул: «Как маленький камешек, брошенный в безбрежный океан, невпечатляющий студент мало повлияет на Академию Святых, не говоря уже о том, чтобы принести большие бури. Это достаточно хорошо для моих двух учеников, чтобы быть в состоянии защитить себя».

«Позже, когда они стали старше, они уже не были такими импульсивными, как раньше, и даже потеряли свою страсть со временем. В конце концов, я задался вопросом, если бы я встретил гения и послал его в Академию Святых, было бы хорошо сказать другим, что он мой ученик? Будет ли это вредно для него?»

«В этот момент моя последняя страсть иссякла. Прошло 50 лет, кто-нибудь помнит? Более того, воины из таких маленьких мест, как хребет Омен, были обречены быть ниже потомков полусвятых или святых семей»

«Но когда появился ты, у меня снова появилась надежда»

«С твоими талантами ты мог бы стать лучшим в Академии Святых. Если ты когда-нибудь окажешь большое влияние в Академии, я могу вернуться и помахать им перед носом моих старых одноклассников. Я могу с гордостью сказать им, что я сделал это!»

«Это то, что ты хочешь, чтобы я сделал?» - спросил Чжан Жочэнь.

«А ты не хочешь?» - сказал Лэй Цзин.

«Твои враги, должно быть, большие шишки. Ты не боишься, что однажды они могут отомстить мне?» - сказал Чжан Жочэнь.

Лэй Цзин понимал слова и чувства Чжан Жочэня.

Он уже приготовился к отказу Чжан Жочэня.

Лэй Цзин глубоко вздохнул и сказал: «У тебя есть возможность отказать мне. Ведь нет никакой пользы для тебя, это может даже привести к твоей смерти».

За 50 лет образ мышления Лэй Цзина значительно изменился. Он больше не был упрямым и

радикальным.

Теперь, когда он стал стариком, было о чем подумать!

Лэй Цзин достал из кармана нефритовую шкатулку. Он протянул ее Чжан Жочэню: «Эта шкатулка содержит 500-летний холодный снежный лотос. Это может помочь тебе прорваться к конечному состоянию земного царства. Если ты поступишь в Академию Святых в будущем, конкуренция будет жестокой. Так что тренируйся усердно».

Закончив, он поднялся, чтобы уйти.

«Подожди минутку!»

Держа нефритовую шкатулку в руках, Чжан Жочэнь сказал: «Я перед тобой в долгу. Я обещал вернуть тебе долг, и у меня нет причин этого не делать!».

Глаза Лэй Цзина загорелись: «Значит, ты решил стать моим учеником? И поступить в Академию Святых с такой личностью? Ты не боишься враждебности со стороны семей святых?».

Чжан Жочэнь улыбнулся и ответил: «Семьи святых и бедные враждовали друг с другом с древних времен. Хотя я и принц, ученики из святых семейств относятся ко мне, низшему принцу, как к низкому и бедному человеку. Я не думаю, что они хорошо относились бы ко мне, если бы я не был твоим учеником».

Лэй Цзин громко рассмеялся и положил руки на плечи Чжан Жочэня: «Не волнуйся. С твоими талантами, когда ты поступишь в Академию, люди обратят на тебя внимание. Потомки святых семейств не посмеют с тобой связываться».

«Знаешь, почему я сказал, что признаю тебя своим учеником только в том случае, если ты войдешь в первую сотню совета земли?»

Чжан Жочэнь ответил: «Потому что только топ-100 совета земли могут быть приняты всерьез гениями Академии Святых. Чтобы я был в безопасности».

«Совершенно верно»

Лэй Цзин сказал: «Но я не ожидал, что у тебя будет возможность не только прыгнуть в топ-100 земной доски, но и в топ-10! Ты очень многообещающ».

«Ты должен очистить холодный снежный лотос и прорваться через царство, а не проходить третье испытание»

Как только Чжан Жочэнь прорвется в следующее царство, его сила значительно возрастет. Он достигнет большего, чем просто войдет в топ-100 земного совета.

Чжан Жочэнь медленно открыл нефритовую шкатулку. Из ящика повеяло ледяным воздухом, и температура сразу же упала.

Внутри от похожего на нефрит хрустального снежного лотоса исходил слабый травяной аромат.

«Это 500-летний холодный снежный лотос с пятью лепестками»

Чжан Жочэнь бросил на него счастливый взгляд и сунул в рот лепесток.

Как тонкий ледяной кристалл, лепесток растаял и превратился в струю льда, которая потекла к его животу.

Мощь снежного лотоса была сильна. Она быстро заполнила все меридианы Чжан Жочэня и заморозила его подлинную энергию.

Он тут же сел на пол, скрестив ноги. Он сложил ладони над головой. Он беззвучно пел в своем сердце Священное Писание императора Мина. Духовный огонь подлинной энергии медленно пробежал по его телу.

Вообще говоря, 500-летний холодный снежный лотос мог помочь воину завершения земного царства быстро продвинуться в небесное царство.

Но Чжан Жочэнь, более талантливый воин, нуждался в большем количестве ресурсов, чтобы прорваться через царство.

Это было подходящее время, чтобы ворваться в последнее состояние земного царства с холодным снежным лотосом.

Ему потребовалось два часа, чтобы полностью очистить потенцию одного лепестка.

10 часов и пять лепестков.

Его подлинная энергия разрослась до предела.

Плюмажи духовной энергии, подобно тонким змеям, струились по его телу и были видны невооруженным глазом.

Он проглотил семя лотоса и приготовился к последнему рывку.

«Я и представить себе не мог, что ему понадобится столько ресурсов, чтобы пробиться через последнее состояние земного царства! Ни один обычный воин не сравнится с ним»

Лэй Цзин думал, что пяти лепестков будет достаточно, но реальность оказалась выше его ожиданий.

Семени холодного снежного лотоса все еще было недостаточно, чтобы прорваться через царство, ему нужно было больше.

«Для него настал решающий момент!»

Лэй Цзин достал каплю священной жидкости.

Как ослепительная звезда, священная жидкость повисла над кончиком его пальца.

Лэй Цзин указал на глабеллу Чжан Жочэня.

Священная метка, появившаяся на его глабелле, быстро впитала жидкость.

БАМ!

Море энергии в его глабелле простиралось 17 раз с мягким глухим звуком.

Наконец, он достиг последнего состояния земного царства.

Духовная энергия, которая дрейфовала по всему его телу, была привлечена силой. Она ворвалась в его глабеллу и море энергии.

Через мгновение Чжан Жочэнь снова встал и потянулся, чувствуя себя полным энергии. Теперь он мог победить воина небесного царства.

Это было потрясающе!

«Спасибо за помощь, хозяин!» - Чжан Жочэнь поклонился.

Фактически, то, чему Лэй Цзин мог научить Чжан Жочэня, было довольно ограниченным. И все же он заслужил благодарность Чжан Жочэня за помощь.

Хотя он ничему не научил Чжан Жочэня, он относился к нему как к своему ученику.

Лэй Цзин улыбнулся: «Тебе нужно еще раз проверить свою силу и скорость?».

«Нет. Я ясно вижу свои нынешние способности», - ответил Чжан Жочэнь.

Лэй Цзин спросил: «Какой ранг ты смог бы оспорить в третьем тесте?».

«Сотый», - ответил Чжан Жочэнь.

Лэй Цзин был слегка шокирован: «Разве ты не победил ее во втором испытании?».

«Да. Но я хочу еще раз попытаться сравнить, сколько ударов мне нужно», - сказал Чжан Жочэнь.

«Ну и ну! Это твое решение!» - ответил Лэй Цзин.

Чжан Жочэнь снова вошел в секретную испытательную комнату, где встретил Янь Цину, 100-ую на земном совете.

С боевым мечом в руках, Янь Цину вышла из каменной стены. Она посмотрела на Чжан Жочэня: «Это опять ты? Почему?».

«Мы не закончили последнюю битву. Естественно, я здесь, чтобы снова бросить тебе вызов», - сказал он.

Янь Цину холодно взглянула на него: «Ладно! Я не ожидала, что ты обладаешь такими передовыми навыками на последнем соревновании. Ты отрубил мой боевой меч. Я не позволю этому случиться снова. Я не думаю, что сердце, интегрированное в сферу меча, безупречно».

Воины, которые вошли в топ-100 земной доски, были непобедимыми королями на своих собственных территориях.

Янь Цину не терпела поражений с тех пор, как была маленькой девочкой.

Она была уверена в своих способностях, даже перед лицом воина, который достиг сердца, интегрированного в меч.

Подняв руку, Янь Цину выполнила свой первый прием с мечом. Эта техника часто сбивала

людей с толку. Они не знали, собирается ли она атаковать или защищаться.

После последней битвы они глубоко поняли друг друга. На этот раз они выбирали технику неторопливо.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/522056>